

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В. Р. Цибульский, А. В. Арефьева

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены проекты экологической доктрины России, выдвинутые на обсуждение Научным Советом РАН и рядом общественных организаций. Предложены поправки к ним, в основу которых положены реализация принципа устойчивого развития, требования международных документов, современные научные концепции и опыт работы ИПОС СО РАН в данном направлении.

В январе 2001 года на общенациональном экологическом форуме Президент РФ В. В. Путин высказал пожелание в адрес ученых о необходимости выработки основных принципов государственной политики в области взаимодействия общества и природы. В ответ на это Научный Совет РАН, российские и международные экологические организации, отдельные ученые выдвинули ряд проектов экологической доктрины России. В порядке обсуждения данных проектов и в связи с тем, что основное научное направление Института проблем освоения Севера СО РАН связано с проблемами взаимодействия человека, общества и природы, предлагаем видение этой доктрины, обобщающее работы Института в данном направлении и некоторые базовые принципы, озвученные и отстаиваемые в свое время академиком В. А. Коптюгом.

Проект доктрины, подготовленный группой экспертов Научного Совета РАН (академиками Н. П. Лаверовым, А. С. Исаевым, Д. С. Павловым, В. Н. Осиповым, Ю. А. Израэлем), был вынесен на обсуждение на страницах газеты «Поиск» [Экологическая доктрина Российской Федерации (проект), 2001]. В нем содержатся наиболее общие стратегические направления государственной политики в области экологии, указаны основные факторы дестабилизации природной среды, как глобальные, так и национальные, принципы взаимодействия человека и природы, основные этапы достижения поставленных целей.

Детальный вариант доктрины, разработанный рядом общественных организаций (Международный Социально-экологический союз, Центр экологической политики России, отделение Гринпис в России и ряд других), был опубликован 30 марта 2001 г. в сети Интернет [Экологическая доктрина России (основные положения)]. Он исходит из того, что отсутствие четкой государственной политики в области экологии создает существенные угрозы национальной безопасности страны, является одной из главных причин углубляющегося демографического кризиса и лишает Россию перспектив долгосрочного устойчивого экономического развития и вхождения в мировую систему в качестве передовой постиндустриальной державы. Данный вариант рассматривает экологическую политику не только на государственном, но и на территориальном уровне. Он включает перечень основных действий по защите здоровья населения, реализации прав и свобод граждан как инструмента экологической политики, по сохранению природного наследия, а также экономические и финансовые механизмы реализации экологической политики.

Еще в середине 1990-х годов большая группа российских ученых начала заниматься проблемами экологической безопасности и устойчивого развития России, что определялось требованием времени. Подход к решению этих проблем в развитых странах тогда ограничивался их национальными интересами, а в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, в том числе в России, этот подход был неадекватен. В 1996 году вышел Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и была разработана соответствующая концепция. Независимые исследования [Шакин, 1996; Экологический риск..., 1998; и др.] показали неразрывную связь экологической безопасности и устойчивого развития. Об этом говорится, в частности, в разработанной академиком В. А. Коптюгом с соавторами Концепции экологической безопасности и развития природы и России [Коптюг и др., 1999]. К сожалению, ни в одном из предложенных ныне вариантов национальной экологической доктрины эта связь не прослеживается.

Прежде всего, сделаем несколько замечаний в адрес проекта доктрины Научного Совета РАН. Первое и главное — это то, что принципы государственной политики в области взаимодействия общества и природы обозначены там нечетко. А ведь они являются главным ее предметом. Международная практика рассмотрения этого вопроса, ряд научных публикаций дают нам представление о некотором спектре принципов политики государства в области экологии. Остановимся на тех, которые, на наш взгляд, в настоящее время в России должны быть основными:

* Основу взаимодействия человека и окружающей природной среды в России составляет принцип устойчивого развития.

* Государство жестко контролирует неукоснительное соблюдение ратифицированных международных документов в области охраны природы как на своей территории, так и за ее пределами.

* Государство стремится к сокращению разрыва во владении природными богатствами между бедной и богатой частью населения, постоянно контролируя обеспечение сферы его жизненных интересов как внутри страны, так и за ее пределами.

* В целях устойчивого развития человека, семьи и общества государство берет на себя обязательство по обеспечению устойчивого существования и эволюции природной среды.

Существенным, на наш взгляд, недостатком является то, что в проекте Научного Совета РАН сформулирована идея сбалансированного существования общества и природы, в то время как речь должна идти об устойчивом развитии их взаимоотношений. В целом доктрина должна исходить из социально-ориентированной концепции, на что неоднократно указывал академик В. А. Коптюг. Общество (Россия) развивается, и как неизбежное следствие этого возрастает потребность в природных ресурсах, особенно в невозобновляемых. Положенный в основу государственной политики принцип устойчивого развития, в отличие от предложенного экспертами Научного Совета РАН, признает возможным и необходимым рост потребления природных ресурсов при одновременном повышении эффективности их использования, постоянной интеллектуализации этого процесса.

В общих положениях доктрины должен быть сформулирован ее приоритет — человек, развитие его жизнеспособности и благосостояния. Принцип устойчивого развития предполагает устойчивый рост этих главных для человека показателей, в том числе постоянный рост потребления природных ресурсов. По предлагаемым вариантам доктрины, рост численности населения на планете приведет к экологическому коллапсу. На наш взгляд, связь человечества с окружающей средой определяется не одной только численностью, но и стилем жизни. В последние годы многие ученые [Дрейер и др., 1997; Шакин, 1998; и др.] не только признают существование связи между устойчивым развитием, качеством жизни и уровнем экологического благополучия, но и провозглашают целью устойчивого развития высокое качество жизни «для всех». При высокообеспеченном стиле жизни потребляется много материальных благ, требующих для своего производства дополнительных источников энергии и ресурсов. Поэтому более простой стиль жизни наносит, очевидно, меньший ущерб окружающей среде. Однако негативное влияние нашего стиля жизни может быть либо значительно ослаблено, либо усугублено в зависимости от уровня экологического сознания общества. Наличие развитого экологического сознания подразумевает, например, что вредные последствия высокообеспеченного стиля жизни можно существенно снизить, подбирая менее вредные заменители ресурсов, охраняя природу, вторично используя ресурсы, контролируя загрязнение. При отсутствии экологического сознания даже простой, близкий к природе стиль жизни, не ведет сам по себе к отсутствию вредного воздействия на природу. Необходимость формирования экологической культуры отмечена в проекте экологической доктрины России, предложенном общественными организациями. Хотя замечания имеются и к этому варианту доктрины, идеи рационального использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов в соответствии с принципом устойчивого развития сформулированы там (п. 3.3) более четко.

Такой важный показатель развития, как численность населения, в конечном итоге зависит от экологической ситуации. Связь между численностью населения, стилем жизни и экологическим сознанием можно описать следующим соотношением:

$$K = \frac{Ч \cdot С}{У}$$

где Ч — численность населения; С — стиль жизни; У — уровень экологического сознания. Отсюда по принципу обратной связи можно определить экологические последствия:

$$\text{ЭП} = \frac{K}{1 + \beta K}$$

где ЭП — экологические последствия; β — коэффициент обратной связи.

Правовой основой предлагаемых проектов являются Конституция РФ, ряд международных и российских документов и законов, связанных с этим вопросом. Хотя и этот вариант имеет право на существование, на наш взгляд, следовало бы в первую очередь опираться на Декларацию о правах человека. Этот документ непосредственно указывает на главенство в политике государства

человека, а не абстрактного общества. Правовую основу экологической доктрины РФ, по нашему мнению, должны составлять следующие документы в порядке их значимости:

- * Декларация прав человека.
- * Конституция РФ.
- * Стратегия устойчивого развития.
- * Концепция устойчивого развития России.
- * Международные конвенции и документы, принятые нашим государством.

К основным факторам дестабилизации природной среды, сформулированным в проектах, следует добавить следующие:

В глобальном масштабе: процессы глобализации в экономике, природопользовании и соблюдении прав человека; значительный диспаритет владения богатствами планеты; глобальное потепление климата, ведущее к росту числа природных катастроф и их губительных последствий (наводнения, тайфуны, цунами, пожары, аварии на транспорте), при этом исключив рост численности населения.

В национальном масштабе: нахождение страны в переходном периоде; сложившийся диспаритет владения богатствами страны; неравномерная плотность заселения территории при большой удаленности финансовых и политических центров от развивающихся промышленных и ресурсодобывающих регионов; резкий упадок фундаментальных научных исследований при снижении качества высшего образования и культурного уровня населения.

Таким образом, предложенные ныне к обсуждению варианты экологической доктрины не учитывают целый ряд положений, которые неоднократно выдвигались учеными и, по нашему мнению, являются ключевыми в определении экологической политики РФ. Прежде всего это принцип устойчивого развития, который должен составлять основу взаимодействия человека и окружающей среды. В основе государственной политики в области экологии должен лежать принцип неукоснительного соблюдения ратифицированных международных документов в области охраны природы, как на своей территории, так и за ее пределами. Государство должно жестко контролировать выполнение этих соглашений. И наконец, государство должно стремиться к сокращению разрыва во владении природными богатствами между бедной и богатой частью населения, контролировать обеспечение сферы жизненных интересов населения как внутри страны, так и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

- Дрейер О. К., Лось Б. В., Лось В. А.* Глобальная проблематика и Римский клуб. М.: Изд-во УРАО, 1997. 33с.
Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Наука в Сибири. № 14 от 14.04.1996.
Коптюг В. А., Матросов В. М., Левашов В. К. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). М.: Изд-во МГУК, 1999. 460с.
Указ Президента Российской Федерации № 440 от 01.04.1996 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
Шакин В. В. Устойчивое развитие и качество жизни в России // Экологическая парадигма: выбор России в III тысячелетии: Науч. тр. МНЭПУ. Вып. 2. Сер. «Материалы конференций». М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 70-78.
Экологическая доктрина Российской Федерации (проект) // Поиск. № 20 от 25.05.2001.
Экологическая доктрина России (основные положения) // <http://www.seu.ru/documents/doctrine/3.htm>
Экологический риск: анализ, оценка, прогноз: Материалы Всерос. конф. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 1998.

ИПОС СО РАН,
г. Тюмень

V. Я. Tsibutsky, A. V. Arefyeva

ON ECOLOGICAL DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Subject to consideration being projects of Russian ecological doctrine put forward by the Council of the Russian Academy of Sciences as well as by a number of voluntary organizations. Suggested amendments are based upon implementing principle of sustainable development, standards of international documents, present-day scientific concepts, and working experience of the Institute of Northern Development in that direction.